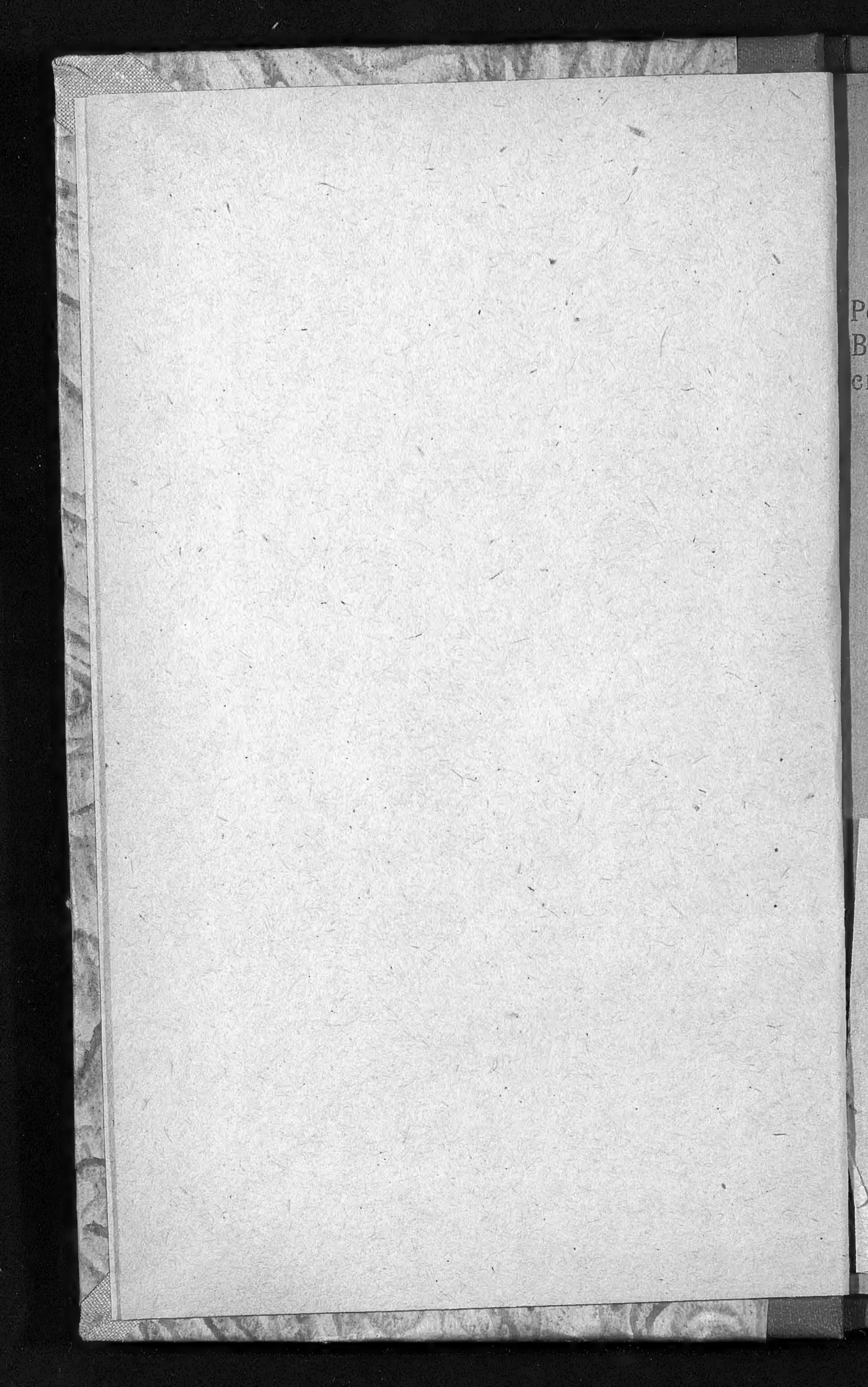
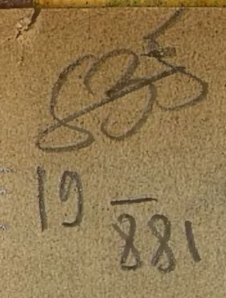
7

Россійское Общество Краснаго Креста, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО О ВОЕННОПЛѢННЫХЪ.

рація военноплѣнныхъ.

---

8 журнала ,,Вѣстникъ Краснаго Креста" 1915 г.).

ПЕТРОГРАДЪ.
арственная Типографія.
1915.

Россійское Общество Краснаго Креста, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Овчинников, И. А.
х

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО О ВОЕННОПЛѢННЫХЪ.

Регистрація военноплѣнныхъ.

(Отдѣльный оттискъ изъ № 8 журнала „Вѣстникъ Краснаго Креста" 1915 г.).

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.
1915

Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ.

(Докладъ Завѣдующаго Бюро профессора Генералъ-Маіора И. А. Овчинникова Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста, заслушанный въ засѣданіяхъ 20 іюня, 29 іюля и 18 сентября 1915 года).

Образованное 21 Іюля 1914 г. при Главномъ Управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ представляетъ собою въ настоящее время очень большое учрежденіе, размѣры котораго далеко превзошли самыя смѣлыя первоначальныя предположенія. Небывалая война, война, какихъ еще не знала всемірная исторія, явилась небывалой и по числу плѣнныхъ, забираемыхъ на поляхъ сраженій. Огромный, до сихъ поръ непрерывающійся потокъ плѣнныхъ, а въ связи съ этимъ съ каждымъ днемъ все возрастающая работа, потребовала значительнаго увеличенія числа служащихъ, расширенія помѣщеній Бюро, равно какъ и постоянныхъ видоизмѣненій въ распредѣленіи работы.

Въ настоящее время общая схема тѣхъ частей, изъ которыхъ складывается Центральное Справочное Бюро, представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ.

I. Совѣтъ Бюро. Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Завѣдующаго Бюро состоитъ изъ 5 членовъ, избираемыхъ Главнымъ Управленіемъ, и изъ представителей вѣдомствъ—военнаго, морского и иностранныхъ дѣлъ, назначаемыхъ подлежащими министерствами. Кромѣ того въ засѣданія Совѣта приглашаются представители Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ, военной цензуры и иныя лица, въ замѣчаніяхъ коихъ встрѣчается надобность. Совѣтъ собирается для обсужденія болѣе важныхъ дѣлъ, возникающихъ во время дѣятельности Бюро.

II. Канцелярія Бюро,—въ ней сосредоточены:

1) Общая переписка Бюро съ разными вѣдомствами, учрежденіями отдѣльными лицами,

и 2) Журнальная часть.

III. Отдѣлъ личнаго состава,—для набора служащихъ и для надзора хъ работой.

. Хозяйственный Отдѣлъ, для завѣдыванія довольно уже значиъ хозяйствомъ Бюро.

V. Отдѣлъ регистраціи русскихъ плѣнныхъ, къ вѣдѣнію коего отнесены:

1) Просмотръ получаемыхъ изъ Австріи и Германіи списковъ русскихъ плѣнныхъ.

2) Переводъ, переписка и корректура списковъ.

3) Написаніе именныхъ карточекъ русскихъ военноплѣнныхъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и военнообязанныхъ, ихъ считка, провѣрка и нумерація.

4) Написаніе дубликатовъ именныхъ карточекъ русскихъ военноплѣнныхъ офицеровъ для Генеральнаго Штаба и для Московскаго Отдѣленія Центральнаго Справочнаго Бюро.

VI. Справочный Отдѣлъ о русскихъ плѣнныхъ, занимающійся выдачею справокъ. Въ этомъ отдѣлѣ сосредоточена троякаго рода дѣятельность.

А) завѣдываніе справочнымъ матеріаломъ:

1) сортировка уже написанныхъ именныхъ карточекъ о каждомъ военноплѣнномъ.

2) распредѣленіе ихъ по особой (полковой) системѣ.

3) раскладываніе по коробкамъ и шкапамъ.

4) храненіе справочнаго матеріала.

Б) сношенія съ публикой:

1) пріемъ устныхъ запросовъ и запись ихъ на особыя карточки

2) разработка запросовъ и выдача справокъ.

3) заготовка и отсылка отвѣтныхъ писемъ на письменные запросы изъ Россіи.

4) пріемъ телеграммъ отъ частныхъ лицъ въ австрійское и германское Бюро по запросамъ о русскихъ плѣнныхъ въ Австріи и въ Германіи.

5) отсылка отвѣтовъ, получаемыхъ изъ Германіи и Австріи на телеграфные запросы Бюро.

и *В) сношенія съ Московскимъ Справочнымъ Бюро:*

1) переписка съ Московскимъ Бюро.

2) занесеніе въ особую книгу поступающихъ изъ Москвы запросовъ о нижнихъ чинахъ и отвѣты на нихъ.

3) телеграфные запросы за счетъ Московскаго Бюро о мѣстонахожденіи въ Австріи и Германіи русскихъ плѣнныхъ.

4) отсылка въ Москву именныхъ карточекъ русскихъ военноплѣнныхъ офицеровъ.

VII. Иностранный Отдѣлъ, въ коемъ сосредоточена двоякаго рода дѣятельность:

А) Регистрація непріятельскихъ плѣнныхъ:

1) просмотръ списковъ непріятельскихъ (австрійскихъ, германскихъ и турецкихъ) плѣнныхъ, получаемыхъ отъ русскихъ властей.

2) разработка, переписка и считка вышеозначенныхъ списковъ.

3) написаніе именныхъ карточекъ австрійскихъ, германскихъ и турецкихъ военноплѣнныхъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ и военнообязанныхъ, ихъ считка, провѣрка и нумерація.

Б) Справочная часть о непріятельскихъ плѣнныхъ:

1) разборъ именныхъ карточекъ о непріятельскихъ плѣнныхъ по алфавиту и ихъ раскладываніе по коробкамъ и шкафамъ.

2) храненіе справочнаго матеріала.

3) выдача справокъ объ отдѣльныхъ плѣнныхъ по устнымъ и письменнымъ запросамъ.

4) отвѣты на телеграфные запросы изъ Австріи и изъ Германіи объ отдѣльныхъ плѣнныхъ.

5) отсылка списковъ непріятельскихъ плѣнныхъ въ Австрію и въ Германію.

6) сообщеніе списковъ германскихъ плѣнныхъ въ Датскій Красный Крестъ.

7) розыскъ дѣйствительнаго мѣстонахожденія водворенныхъ въ Россіи непріятельскихъ плѣнныхъ, коимъ посылаются письма и посылки черезъ посредство Бюро.

VII. Отдѣлъ о вещахъ, оставшихся послѣ убитыхъ или умершихъ военноплѣнныхъ:

1) Вскрытіе поступающихъ пакетовъ съ вещами и ихъ подробная регистрація.

2) храненіе вещей, денегъ и цѣнныхъ предметовъ, оставшихся послѣ убитыхъ или умершихъ непріятельскихъ плѣнныхъ, равно какъ и отсылка части этихъ предметовъ въ Австрію и въ Германію.

3) полученіе изъ непріятельскихъ странъ таковыхъ же предметовъ, оставшихся послѣ русскихъ военноплѣнныхъ, и отсылка ихъ въ Особое Отдѣленіе Главнаго Штаба.

4) отчетность.

IX. Почтово-Телеграфное Отдѣленіе при Бюро. 22-ое Отдѣленіе *).

Пріемъ и отправленіе писемъ и денегъ на имя русскихъ военноплѣнныхъ въ Австрію и въ Германію.

*) Дѣятельность Бюро по Почтовой части (IX и X) изложена въ Отчетѣ, напечатанномъ въ Вѣстникѣ Краснаго Креста 1915 г. № 7 (Приложеніе).

X. Почтовый Отдѣлъ *).

1) Полученіе изъ Австріи и Германіи денежныхъ переводовъ отъ иностранныхъ Бюро на имя австрійскихъ и германскихъ плѣнныхъ въ Россіи и отправка ихъ по мѣстамъ водворенія плѣнныхъ.

2) веденіе денежной отчетности по вышеозначеннымъ переводамъ.

XI. Контрольная Комиссія,—для провѣрки денежныхъ суммъ и отчетности въ различныхъ отдѣлахъ Бюро.

XII. Особый Комитетъ помощи военноплѣннымъ, имѣющій цѣлью:

1) оказывать помощь русскимъ плѣннымъ въ непріятельскихъ странахъ,

2) распредѣлять поступающія изъ за границы на имя непріятельскихъ плѣнныхъ пожертвованія.

XIII. Московское Справочное Бюро и **Уполномоченный** Центральнаго Справочнаго Бюро въ Москвѣ.

XIV. Уполномоченный въ г. Кіевѣ.

Означенная схема только лишь въ общихъ чертахъ намѣчаетъ распредѣленіе работы Бюро за послѣднее время.

Обращаясь къ подробному изложенію дѣятельности Бюро з[а] время его существованія, позволяю себѣ остановиться сначала н[а] вопросѣ о регистраціи плѣнныхъ.

Регистрація военноплѣнныхъ.

Регистрація военноплѣнныхъ составляетъ одну изъ главнѣйших[ъ] задачъ ввѣреннаго мнѣ Бюро. Только при раціональной постановк[ѣ] регистраціи возможна правильная дѣятельность Бюро, какъ учр[е]жденія справочнаго. Поэтому при организаціи Бюро прежде все[го] все вниманіе было направлено къ тому, чтобы съ одной стороны нал[а]дить на мѣстахъ регистрацію непріятельскихъ плѣнныхъ и обезпечи[ть] своевременное полученіе въ Бюро списковъ этихъ плѣнныхъ, съ др[у]гой стороны, побудить къ тому же, на началахъ взаимности, и воюющ[ія] съ нами государства въ отношеніи находящихся тамъ нашихъ воен[но]плѣнныхъ. Собственно же внутренняя работа Бюро состоитъ ли[шь] въ разработкѣ поступающихъ списковъ плѣнныхъ и приведен[іи] заключающихся въ нихъ данныхъ въ опредѣленную систему.

Первоначально регистрація какъ нашихъ военноплѣнных[ъ], находящихся въ плѣну у непріятеля, такъ и непріятельскихъ воен[но]-

*) Дѣятельность Бюро по Почтовой части (IX и X) изложена въ Отче[тѣ], напечатанномъ въ Вѣстникѣ Краснаго Креста 1915 г. № 7 (Приложеніе).

плѣнныхъ, находящихся въ нашемъ плѣну, была сосредоточена въ одномъ отдѣлѣ—отдѣлѣ регистраціи. Однако, весьма значительное количество плѣнныхъ, въ связи съ выяснившимся на практикѣ различіемъ въ техническихъ методахъ и способахъ разработки матеріала, доставляемаго намъ Справочными Бюро непріятельскихъ государствъ и отправляемаго нами въ помянутыя Бюро, на первыхъ же порахъ побудило къ фактическому выдѣленію регистраціи иностранныхъ военноплѣнныхъ изъ состава общаго Отдѣла регистраціи, а затѣмъ къ формальному отдѣленію регистраціи иностранныхъ военноплѣнныхъ въ особый отдѣлъ. Такимъ образомъ, отдѣлъ регистраціи разбился въ настоящее время на двѣ части: на отдѣлъ регистраціи русскихъ плѣнныхъ и на регистрацію непріятельскихъ плѣнныхъ, каковая сосредоточена въ Иностранномъ Отдѣлѣ.

I. Отдѣлъ регистраціи русскихъ военноплѣнныхъ.

Внутренняя работа Бюро по регистраціи русскихъ военноплѣнныхъ фактически началась въ концѣ сентября 1914 года, когда были получены изъ-за границы первые списки нашихъ военноплѣнныхъ, находящихся въ непріятельскомъ плѣну. Вся же предшествующая дѣятельность Бюро по регистраціи была направлена на подготовку списковъ непріятельскихъ военноплѣнныхъ съ тѣмъ, чтобы къ моменту выясненія порядка сношеній съ справочными бюро враждебныхъ государствъ, наше Бюро располагало достаточнымъ матеріаломъ для обмѣна на списки нашихъ военноплѣнныхъ, находящихся во вражескихъ странахъ.

Вопросъ о порядкѣ взаимныхъ сношеній между нашимъ Бюро и аналогичными Бюро въ Австро-Венгріи и въ Германіи былъ возбужденъ Россійскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ еще въ августѣ 1914 года, причемъ названное Министерство предложило правительствамъ упомянутыхъ государствъ установить непосредственныя почтовыя и телеграфныя сношенія между справочными бюро. Австро-Венгерское правительство выразило согласіе на русское предложеніе, указавъ при этомъ, что Вѣнское Справочное Бюро принимаетъ на себя, подъ условіемъ взаимности, періодически доставлять списки русскихъ военноплѣнныхъ и сообщать свѣдѣнія объ отдѣльныхъ военноплѣнныхъ по запросамъ, черезъ посредство нашего Бюро, заинтересованныхъ лицъ. Что же касается германскаго прави тельства, то оно отклонило вышеуказанное предложеніе Русскаго Правительства, признавая возможнымъ съ своей стороны производить

обмѣнъ списками плѣнныхъ лишь дипломатическимъ путемъ, при посредствѣ Королевскаго Испанскаго Посольства въ Берлинѣ для русскихъ плѣнныхъ и Посольства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ Петроградѣ для германскихъ.

Приступивъ къ обмѣну списками плѣнныхъ на указанныхъ основаніяхъ и желая облегчить послѣдующую разработку получаемыхъ изъ за границы списковъ, я 25 сентября 1914 года предложилъ Вѣнскому Справочному Бюро составлять на началахъ взаимности отдѣльные списки: 1) для офицеровъ, 2) для нижнихъ чиновъ и 3) для военнообязанныхъ, при чемъ для большей ясности обозначать литерами: офицерскіе списки—лит. «А», списки нижнихъ чиновъ—лит. «В» и списки военнообязанныхъ—лит. «С». Одновременно съ симъ, при посредствѣ Сѣверо-Американскаго Посольства, означенное предложеніе было сдѣлано съ нашей стороны и Берлинскому Справочному Бюро.

Предложенная мною система была принята, однако, только Вѣнскимъ Бюро. Со стороны же Берлинскаго Бюро никакого отклика на сдѣланное предложеніе не послѣдовало.

Поступающіе во ввѣренное мнѣ Бюро списки нашихъ плѣнныхъ, находящихся въ Австро-Венгріи, доставляются теперь на отдѣльныхъ разграфленныхъ бланкахъ, содержащихъ въ себѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія о каждомъ военноплѣнномъ, согласно требованія ст. 14 Положенія о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны. По общему правилу въ этихъ спискахъ проводится раздѣленіе на три вышеуказанныхъ категоріи, хотя нерѣдко бываютъ и отступленія отъ указанной системы, когда доставляются смѣшанные списки офицеровъ и нижнихъ чиновъ, что, конечно, затрудняетъ разработку получаемыхъ списковъ.

Что же касается списковъ плѣнныхъ, поступающихъ во ввѣренное мнѣ Бюро изъ Берлина, то дѣленіе плѣнныхъ на указанныя выше категоріи въ нихъ вовсе не проводится; только военнообязанные (штатскіе) болѣе или менѣе отдѣляются отъ остальныхъ военноплѣнныхъ. Однако и такое выдѣленіе военнообязанныхъ далеко не всегда соблюдается: весьма часто списокъ содержитъ въ себѣ вперемежку какъ штатскихъ, такъ и военныхъ. Что же касается офицеровъ и нижнихъ чиновъ, то свѣдѣнія о тѣхъ и другихъ обычно даются въ одномъ и томъ же спискѣ.

Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что особенно въ первое время дѣятельности Бюро получавшіеся изъ Германіи списки нашихъ плѣнныхъ

страдали большими недочетами. Въ этихъ спискахъ по общему правилу отсутствовали свѣдѣнія о возрастѣ и мѣстѣ происхожденія или жительства плѣнныхъ, а иногда и свѣдѣнія о мѣстѣ плѣненія. Нерѣдко—преимущественно въ раннихъ спискахъ—встрѣчался пропускъ именъ плѣнныхъ, что въ значительной мѣрѣ обезцѣнивало самые списки, въ особенности въ отношеніи часто повторяющихся фамилій. Вслѣдствіе этого уже 5 Ноября 1914 г. я вынужденъ былъ просить, чтобы дипломатическимъ путемъ было обращено вниманіе германскихъ властей на то, что, согласно Гаагскаго Положенія о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны 1907 г., въ списки русскихъ военноплѣнныхъ должны вноситься свѣдѣнія о возрастѣ, званіи или чинѣ, состояніи здоровья, мѣстѣ и времени плѣненія, а равно и вообще всѣ свѣдѣнія, требуемыя означеннымъ Положеніемъ. Хотя послѣдующіе засимъ списки и стали отличаться большей полнотою, но и въ нихъ обычно не приводится исчерпывающаго перечня всѣхъ упомянутыхъ данныхъ. Кромѣ того въ германскихъ спискахъ замѣчается частое повтореніе тождественныхъ свѣдѣній объ одномъ и томъ же военноплѣнномъ, нерѣдко даже въ одномъ и томъ же спискѣ.

Относительно всѣхъ вообще списковъ, получаемыхъ какъ изъ Германіи, такъ и изъ Австро-Венгріи, нельзя не указать, что общимъ и главнымъ ихъ недостаткомъ является искаженіе русскихъ именъ и фамилій. Несомнѣнно транскрипція чуждыхъ нѣмцамъ русскихъ именъ по слуховому ихъ воспріятію представляетъ для нѣмецкихъ составителей списковъ почти непреодолимое затрудненіе. Однако, затрудненіе это могло бы быть устранено, если бы къ дѣлу составленія списковъ привлечены были находящіеся въ плѣну русскіе офицеры, владѣющіе нѣмецкимъ языкомъ. Примѣненіе такого порядка регистраціи непріятельскихъ военноплѣнныхъ въ Россіи дало вполнѣ благопріятные результаты. На мое предложеніе, сдѣланное въ этомъ направленіи Австрійскому Бюро еще $^{10}/_{28}$ Января 1915 г., къ сожалѣнію, до сихъ поръ отвѣта еще не послѣдовало.

Приведенными особенностями получаемыхъ списковъ русскихъ военноплѣнныхъ опредѣлился и ходъ работы по ихъ разработкѣ нашимъ Бюро.

Означенный ходъ работы въ настоящее время слагается изъ нижеслѣдующихъ отдѣльныхъ дѣйствій.

1) Полученіе списковъ. Списки русскихъ плѣнныхъ изъ Австро-Венгріи получаются нашимъ Бюро непосредственно по почтѣ. Изъ Германіи же списки препровождаются въ Министерство Иностран-

ныхъ Дѣлъ, откуда и пересылаются въ Бюро Вторымъ Департаментомъ названнаго Министерства.

г) Сшивка въ тетради и нумерація списковъ. Поступающіе изъ Австро-Венгріи и Германіи списки по внѣшнему своему виду представляютъ отдѣльные, ничѣмъ не скрѣпленные между собою полулисты. Поэтому, въ видахъ удобства пользованія означенными списками при разработкѣ и во избѣжаніе всегда возможной, при огромномъ количествѣ списковъ, утери отдѣльныхъ полулистовъ, списки сшиваются въ нашемъ Бюро въ отдѣльныя тетради, примѣрно по 200—300 человѣкъ въ каждой, въ зависимости отъ степени трудности списка для перевода, съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая тетрадь соотвѣтствовала нормѣ ежедневнаго труда переводчика. Каждая тетрадь затѣмъ занумеровывается, причемъ принята отдѣльная нумерація для австрійскихъ и германскихъ списковъ.

з) Выдѣленіе офицеровъ и свѣрка съ карточками. Предварительно дальнѣйшей разработки, въ спискахъ прежде всего отмѣчаются внесенные въ нихъ офицеры, свѣдѣнія о которыхъ затѣмъ свѣряются съ данными, содержащимися на именныхъ карточкахъ офицеровъ, составленныхъ на основаніи ранѣе полученныхъ списковъ *).

При свѣркѣ нерѣдко выясняется полное совпаденіе показанныхъ во вновь полученномъ спискѣ свѣдѣній съ ранѣе занесенными на карточки—и въ такомъ случаѣ свѣдѣнія эти вычеркиваются изъ списка, какъ не требующія разработки. Иногда въ спискахъ оказываются лишь какія-либо новыя данныя о лицахъ, уже состоящихъ на учетѣ Бюро. Данныя эти немедленно заносятся на соотвѣтствующую карточку, что также избавляетъ отъ необходимости подвергать ихъ детальной разработкѣ.

Эта стадія работы, главнымъ образомъ, касается германскихъ списковъ, ибо Австрійское Бюро обычно придерживается предложенной мною системы отдѣленія офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ. Равнымъ образомъ, въ австрійскихъ спискахъ безцѣльныя повторенія свѣдѣній объ одномъ и томъ же лицѣ почти не встрѣчаются, и если повторенія и имѣютъ мѣсто, то почти исключительно въ случаяхъ поступленія какихъ-либо измѣненій о сообщаемыхъ лицахъ и, притомъ, обычно со ссылкою на ранѣе сообщенныя свѣдѣнія. Въ резуль-

*) Свѣрки свѣдѣній о нижнихъ чинахъ не производится, какъ въ виду ихъ огромнаго количества, такъ и вслѣдствіе трудности перевода фамилій.

татѣ при разработкѣ австрійскихъ списковъ получается существенная экономія рабочаго времени и силъ.

4) Переводъ списковъ. По производствѣ свѣрки офицеровъ, остальныя заключающіяся въ спискахъ свѣдѣнія о плѣнныхъ переводятся на русскій языкъ, причемъ переводчики разносятъ свѣдѣнія объ офицерахъ, нижнихъ чинахъ и военнообязанныхъ на отдѣльныя тетради. Первоначально предполагалось переводы списковъ, не подвергая ихъ корректурѣ, тотчасъ по переводѣ передавать для занесенія на карточки. Однако практика не замедлила обнаружить совершенную невозможность руководства этимъ порядкомъ. Дѣло въ томъ, что наши русскія имена и фамиліи, при занесеніи ихъ нѣмцами въ списки, претерпѣваютъ настолько значительныя измѣненія, что становятся не только трудно распознаваемыми, но сплошь и рядомъ теряютъ даже и самое отдаленное сходство съ прототипомъ. Объясняется это какъ трудностью для нѣмецкаго уха уловить особенности русскихъ фамилій, такъ и затруднительностью передачи транскрипціи соотвѣтствующихъ русскихъ звуковъ. Въ результатѣ едва ли возможно говорить о переводѣ списковъ въ томъ смыслѣ, какъ обыкновенно понимается любой переводъ съ иностраннаго языка. Дѣятельность переводчика списковъ плѣнныхъ скорѣе похожа на расшифрованіе, при которомъ приходится учитывать массу побочныхъ обстоятельствъ, вліяющихъ такъ или иначе на степень искаженія фамилій, прибѣгая при этомъ для установленія дѣйствительной фамиліи плѣннаго къ сложнымъ фонетическимъ и даже графическимъ изслѣдованіямъ.

Повидимому, нѣмецкіе составители списковъ русскихъ военноплѣнныхъ совершенно растерялись передъ выпавшею на ихъ долю задачей воспроизведенія нѣмецкою транскрипціей по слуховому воспріятію чуждыхъ имъ русскихъ именъ и фамилій. Въ поискахъ за способами передачи тѣхъ или иныхъ созвучій они использовали не только всѣ данныя своего собственнаго алфавита, но прибѣгли также и къ позаимствованіямъ изъ всѣхъ доступныхъ имъ языковъ. Такъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ французскіе, англійскіе, славянскіе и даже венгерскіе способы транскрипціи звуковъ.

Однако, этимъ разнообразіемъ они не только не подошли ближе къ передачѣ чуждыхъ имъ русскихъ созвучій, но, наоборотъ, создали такую путаницу, разобраться въ которой стоило не мало труда.

а) Транскрипція именъ. Въ особенно затруднительномъ положеніи очутились наши переводчики въ теченіе первыхъ

мѣсяцевъ своей работы. Для примѣра можно указать, что въ присылаемыхъ спискахъ нѣмецкая буква «s» употребляется для обозначенія не только русскаго «с» или «з», но еще и «ш» (Melsin — Мельшинъ) и даже «щ» (Miesaninow — Мѣщаниновъ) или наоборотъ, нѣмецкое «z» надо читать не только какъ русское «з» или «ц» или даже «ч» (Zertkow—Чертковъ), но еще и какъ «с» (Zokolow—Соколовъ, Ozieb—Осипъ), а взятое вдвойнѣ какъ «щ» (Wozzanin—Вощанинъ) или, наконецъ, нѣмецкое «g» даже какъ «ч» (Gernoussoff—Черноусовъ). Въ виду этого поневолѣ приходилось изъ боязни пропустить истинную фамилію заранѣе предусматривать всякія возможности и вмѣсто одной фамиліи давать еще два или три, а иногда и значительно большее количество варіантовъ.

Эта система варіацій по мѣрѣ того, какъ совершенствовалась виртуозность въ отысканіи ихъ, при прогрессивно увеличивавшемся количествѣ работы, не замедлила проявить свои отрицательныя стороны, что лучше всего можно показать на слѣдующемъ примѣрѣ. Въ одномъ изъ списковъ встрѣтилась фамилія въ такой транскрипціи: Siesien. Имѣя въ виду, что буква «s» употребляется съ одинаковымъ правомъ и какъ «с» и какъ «з» и комбинація буквъ «ie» изображаетъ собою и длинное, прононсированное «и» и мягкое, чисто славянское «е», мы получаемъ слѣдующую серію варіантовъ:

Сисинъ
Сисенъ
Сесинъ
Сесенъ
Зизинъ
Зизенъ
Зезинъ
Зезенъ
Сизинъ
Сизенъ
Сезинъ
Сезенъ
Зисинъ
Зисенъ
Зесинъ
Зесенъ

Конечно, этотъ примѣръ преувеличенно подчеркиваетъ недостатки системы варіацій, благодаря тому, что въ данномъ случаѣ м

съ поразительною ясностью отличаемъ, такъ сказать, жизнеспособныя варіаціи отъ слишкомъ искусственныхъ. Въ большинствѣ же случаевъ этой ясности не имѣлось налицо и, не зная чему отдать предпочтеніе, приходилось поступать фактически такъ, какъ мы видѣли на этомъ примѣрѣ. Правда, такіе варіанты, чисто теоретическаго характера, постепенно отходили на заднiй планъ. Многомѣсячная практика выдвигала на смѣну имъ иныя основы для варіацій.

Выше уже упомянуто, что въ своемъ стремленіи подойти возможно ближе къ чуждымъ созвучіямъ русскаго языка, нѣмцы задумали использовать ресурсы алфавитовъ почти всѣхъ европейскихъ языковъ. Такое многообразіе внесло, конечно, полнѣйшій хаосъ въ принципы транскрипціи и до чрезвычайности затруднило удобочитаемость фамилій. Пришлось предварительно спеціально изучать этотъ своеобразный языкъ списковъ военно-плѣнныхъ и лишь постепенно, путемъ накопленія опыта, создалась возможность понимать до извѣстной степени замыслы составителей. Такъ, напримѣръ, со временемъ выяснилось, что наибольшую трудность въ смыслѣ воспроизведенія представляютъ для нѣмцевъ наши шипящія согласныя «ж», «ц», «ч», «ш» и «щ». При этомъ интересенъ тотъ фактъ, что улавливаются они ими значительно лучше, чѣмъ это можно было бы предполагать, но способы ихъ написанія являются подчасъ совершенно безпомощными.

б) Звукъ «щ». Какъ и слѣдовало ожидать, наибольшія трудности въ этомъ отношеніи доставляетъ наша буква «щ», почти недоступная ихъ произношенію. У насъ зарегистровано уже 18 способовъ ея написанія. Этимъ, однако, не исчерпываются всѣ дѣйствительные случаи. Для иллюстраціи здѣсь приводятся всѣ эти 18 способовъ и соотвѣтственные примѣры къ нимъ: schtsch, schc, chc, szcz, szc, schts, sc, stz, scht, ssch, csch, zsch, xsch, sgch, schtst, zz просто s и, наконецъ, совершенно необъяснимая фонетически группа [illegible]tsch.

Schtschukin—Щукинъ.
Koschcejew—Кощеевъ.
Chcegłow—Щегловъ.
Szczurowsky—Щуровскій.
Laszcilin—Лащилинъ.
Schtserbow—Щербовъ.
Scokin—Щекинъ.
Rostzin—Рощинъ.

Lescht—Лещъ.
Grosschetein—Грощетинъ.
Cschuka—Щука.
Zschegolie—Щеголь.
Olexschuk—Олещукъ.
Sgchupin—Щупинъ.
Anuschtstewsky—Анущевскій.
Wozzanin—Вощанинъ.
Miesaninow—Мѣщаниновъ.
Gerascgtschenko—Геращенко.

в) Окончаніе фамилій. Не менѣе затрудненій для воспроизведенія представляютъ также и окончанія нашихъ русскихъ фамилій. При этомъ интересны въ данномъ случаѣ не столько отдѣльные способы ихъ транскрипціи, сколько непроизвольная тенденція къ ихъ онѣмеченію. Такъ, напримѣръ, окончаніе «овъ», почти также часто правильно изображаемое черезъ «ow», «off», очень часто какъ пишется и какъ «ou» (Krautsou—Кравцовъ), «on» (Gorbon—Горбовъ) и сравнительно рѣже какъ «or» и «ab» (Jelcinjinor—Ельчаниновъ, Kuschnerab—Кушнаревъ). Окончаніе «евъ» поддается еще легче онѣмеченію и постоянно встрѣчается подъ видомъ «ei», «end» и изрѣдка какъ «hof» Примѣры: Slotzei—Злотцевъ, Ordinarzend—Ординарцевъ, Kreihof—Краевъ. Окончаніе «инъ» передѣлывается уже безъ всякой церемоніи въ нѣмецкое «en». Poluchen—Полухинъ, Petrusen—Петрусинъ. Iljen—Ильинъ.

г) Другія особенности. Интересно еще упомянуть также и о томъ, что оттѣнки мягкости и твердости согласныхъ одного и того же характера улавливаются нѣмцами также съ большимъ трудомъ. Поэтому такіе примѣры, какъ Tolchow—Долговъ, Barfenow—Парфеновъ, Plinow — Блиновъ, Zichonow — Тихоновъ, Karitonow—Харитоновъ и т. д., принадлежатъ къ числу самыхъ обыденныхъ явленій.

Конечно, при помощи фонетическаго изслѣдованія не всегда удается возстановить искаженную фамилію. Нерѣдко приходится прибѣгать для этого и къ графическому способу изслѣдованія. Для примѣра можно привести слѣдующій случай.

Въ одномъ спискѣ, напримѣръ, встрѣтилась фамилія въ слѣдующей транскрипціи «Recibezenco».

У переводчика возникло сомнѣніе въ правильности написанія этой фамиліи, при чемъ было высказано предположеніе, что въ данномъ

случаѣ буквы «ci» представляютъ собою не болѣе какъ букву «a», недостаточно ясно однако написанную. Что же касается буквы «е», слѣдующей за заглавной буквой «R», то это, какъ часто встрѣчалось въ другихъ спискахъ, есть буква «i», тоже неясно написанная. И, наконецъ, еще буква «е», слѣдующая за «b», представляетъ собою неясно написанное «С». При такихъ весьма возможныхъ графическихъ ошибкахъ истинное написаніе вышеуказанной фамиліи, вѣроятно, выразилось бы какъ Riabczenko (т. е. Рябченко).

Всѣ указанныя предположенія подтвердились, такъ какъ въ дальнѣйшихъ спискахъ свѣдѣнія объ упомянутомъ лицѣ случайно были приведены вновь, при чемъ фамилія Riabczenko была написана уже безъ всякихъ искаженій.

Эти немногіе примѣры своеобразностей транскрипціи, встрѣчаемые въ спискахъ военноплѣнныхъ, составляютъ лишь незначительную долю того большого матеріала, который былъ со временемъ собранъ при переводѣ списковъ. Матеріалъ этотъ былъ сгруппированъ, обработанъ, систематизированъ и изложенъ въ формѣ руководства для менѣе опытныхъ и вновь поступающихъ переводчиковъ.

Такимъ путемъ удалось значительно облегчить и ускорить подготовку опытныхъ переводчиковъ.

5) *Корректура.* Слѣдуетъ, впрочемъ, имѣть въ виду, что далеко не всѣ способы передачи звуковыхъ сочетаній русскихъ фамилій поддаются обобщенію, и правильность перевода во многомъ, разумѣется, зависитъ не столько отъ знанія опредѣленныхъ правилъ, сколько отъ навыка и извѣстнаго приспособленія переводчика къ характеру встрѣчающихся въ спискахъ искаженій русскихъ фамилій. Только такого рода навыкъ и даетъ возможность оріентироваться и исправить ошибку въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. При такихъ условіяхъ естественно необходимъ извѣстный контроль надъ работою начинающихъ и менѣе опытныхъ переводчиковъ. Съ этой цѣлью изъ среды переводчиковъ были выдѣлены наиболѣе опытные въ качествѣ корректоровъ.

На ихъ обязанности лежитъ провѣрка правильности перевода во всѣхъ отношеніяхъ, но главнымъ образомъ, конечно, провѣрка перевода фамилій. Въ этомъ отношеніи обращается прежде всего вниманіе на то, чтобы въ основу перевода фамилій были положены не аналогія или какія либо другія посторонніе соображенія, а исключительно лишь корень или остовъ фамиліи въ томъ видѣ, въ какомъ онъ данъ въ нѣмецкой транскрипціи. Конечно, нѣкоторыя фамиліи

допускаютъ довольно большое количество варіацій. Однако, изъ всѣхъ возможныхъ варіацій необходимо выбрать одну или двѣ наиболѣе обоснованныхъ, сопровождая ихъ въ сомнительныхъ случаяхъ буквальнымъ повтореніемъ оригинала латинскимъ шрифтомъ. Въ результатѣ вѣдь не такъ важно установить вполнѣ безошибочно транскрипцію фамиліи, сколько найти истинный остовъ ея, лишь бы она могла быть отыскана при справкѣ.

6) Переписка на машинѣ. Послѣ провѣрки и исправленія переведенные списки передаются для напечатанія на пишущей машинѣ, при чемъ печатаются они одновременно въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ предназначается для Военнаго Министерства, а другой для надобностей самого Бюро. Напечатанные списки свѣряютея засимъ съ оригиналомъ—особыми считчиками въ цѣляхъ устраненій допущенныхъ при напечатаніи ошибокъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что въ послѣднее время порядокъ этотъ былъ подвергнутъ нѣкоторымъ измѣненіямъ, вызваннымъ желаніемъ возможно ускорить разработку списковъ. Съ этой цѣлью переведенные списки офицеровъ съ нанесенными на нихъ корректурными исправленіями не перепечатываются въ настоящее время на пишущей машинѣ, а непосредственно въ рукописномъ видѣ передаются въ дальнѣйшую разработку, при чемъ въ Военное Министерство свѣдѣнія объ офицерахъ сообщаются не въ формѣ списковъ, а на отдѣльныхъ именныхъ карточкахъ. Что же касается нижнихъ чиновъ, то для нихъ пришлось сохранить прежній порядокъ, ибо изготовленіе дубликатовъ именныхъ карточекъ нижнихъ чиновъ для Военнаго Министерства, въ виду значительнаго количества плѣнныхъ нижнихъ чиновъ, потребовало бы гораздо большей затраты времени, чѣмъ напечатаніе списковъ на пишущей машинѣ одновременно въ двухъ экземплярахъ.

7) Окончательная корректура. Какъ уже указано было выше наибольшія затрудненія при разработкѣ списковъ заключаются въ установленіи истинныхъ именъ и фамилій плѣнныхъ.

Накапливающійся опытъ обнаружилъ, что для внесенія въ дѣло корректуры списковъ необходимаго единства и однообразія въ способахъ установленія именъ и фамилій плѣнныхъ, а равно устраненія всякихъ недостаточно обоснованныхъ и провѣренныхъ измѣненій оказалось существенно важнымъ списки плѣнныхъ подвергать еще вторичной, такъ называемой «окончательной корректурѣ», исполняемой наиболѣе опытнымъ и ознакомленнымъ корректоромъ. Эта коррек-

тура обнимаетъ, согласно сказанному, только имена и фамиліи плѣнныхъ, какъ наиболѣе существенные элементы списка.

Внесенныя при этой окончательной корректурѣ на одномъ экземплярѣ списка нижнихъ чиновъ измѣненія переносятся засимъ на другой, который послѣ этого и препровождается въ Военное Министерство.

8) Написаніе карточекъ. Остающійся въ Бюро экземпляръ списка нижнихъ чиновъ, а равно окончательно провѣренные списки офицеровъ передаются засимъ для разнесенія по карточкамъ. Соотвѣтственно проводимому въ ввѣренномъ мнѣ Бюро принципу дѣленія плѣнныхъ на три категоріи, каждая категорія, какъ нашихъ плѣнныхъ, такъ и находящихся у насъ непріятельскихъ военноплѣнныхъ, заносится для большей легкости внѣшняго отличія на карточки различныхъ цвѣтовъ. Русскіе офицеры заносятся на карточки розоваго цвѣта, нижніе чины—голубого и военнообязанные—свѣтло-зеленаго. Каждая карточка по заполненіи ея извлеченными изъ списка свѣдѣніями и по отмѣткѣ въ ней нумера и даты списка подвергается провѣркѣ и, засимъ, занумеровывается общимъ порядковымъ нумеромъ. При этомъ въ случаѣ установленія фамиліи плѣннаго въ двухъ или болѣе варіаціяхъ, соотвѣтственно числу послѣднихъ, составляются двѣ или болѣе карточки. На каждую изъ нихъ заносятся въ скобкахъ всѣ остальныя варіаціи, при чемъ всѣ эти карточки обозначаются однимъ нумеромъ съ соотвѣтственнымъ добавленіемъ литеръ «а», «б», «в», и т. д. Надо, впрочемъ, добавить, что, какъ выяснилось на опытѣ, варіаціи въ фамиліяхъ только тогда обусловливаютъ необходимость созданія нѣсколькихъ карточекъ, если эти варіаціи затрагиваютъ первыя три буквы алфавита. Въ остальныхъ же случаяхъ варіацій легкость отысканія карточки по обозначенной въ запросѣ фамиліи не страдаетъ, ибо мѣстоположеніе карточки въ алфавитѣ опредѣляется не болѣе, какъ тремя первыми буквами фамиліи.

Этой стадіей работы и заканчивается дѣятельность Отдѣла регистраціи русскихъ военноплѣнныхъ по разработкѣ поступающихъ въ Бюро списковъ.

Изготовленныя карточки передаются въ Справочный Отдѣлъ, который на основаніи заключающихся въ нихъ данныхъ выдаетъ справки заинтересованнымъ лицамъ и учрежденіямъ, а дубликаты офицерскихъ карточекъ пересылаются 1) въ Военное Министерство и 2) въ Московское Справочное Бюро о военноплѣнныхъ.

II. *Регистрація непріятельскихъ военноплѣнныхъ.*

Задачи регистраціи непріятельскихъ военноплѣнныхъ сводятся съ одной стороны къ разработкѣ поступающихъ въ Бюро отъ русскихъ властей списковъ плѣнныхъ непріятельскихъ армій, имѣющей своимъ конечнымъ результатомъ составленіе именной карточки о каждомъ военноплѣнномъ, а съ другой—къ изготовленію по опредѣленной формѣ списковъ этихъ плѣнныхъ для сообщенія ихъ во враждебныя намъ государства. Однако дѣятельность Бюро по регистраціи непрія-тельскихъ военноплѣнныхъ, какъ оказалось на практикѣ, не можетъ быть ограничена одной только этой какъ бы внутренней работой Бюро. Опытъ войны показалъ, чть заботы Бюро должны быть направлены и на улучшеніе, поскольку это возможно, дѣла регистраціи плѣнныхъ на мѣстахъ. Прежде всего необходимо обезпечить своевременное по-лученіе въ Бюро отъ мѣстнаго военнаго начальства списковъ, соста-вленныхъ при томъ по опредѣленной формѣ и съ надлежащей пол-нотой.

Въ этомъ отношеніи, на первыхъ же порахъ дѣятельности Бюр пришлось встрѣтиться съ большими затрудненіями, преодолѣть ко-торыя стоило не мало усилій.

Дѣло въ томъ, что военноплѣнные австрійской, германской и турецкой армій, забираемые нашими войсками на поляхъ сраженій сосредоточиваются непосредственно въ тылу раіоновъ армій въ уста-новленныхъ первоначальныхъ сборныхъ пунктахъ, откуда, по сфор-мированіи изъ нихъ очередныхъ партій, направляются въ предѣл внутреннихъ военныхъ округовъ на устроенные тамъ для пріем плѣнныхъ постоянные сборные пункты, для распредѣленія засим распоряженіемъ окружнаго начальства по мѣстамъ постоянна расквартированія. Для расквартированія военноплѣнныхъ славян предназначаются, главнымъ образомъ, военные округа Европейско Россіи, нѣмцы же, венгерцы и турки высылаются преимуществен въ предѣлы Туркестанскаго и Сибирскихъ военныхъ округовъ вплот до Владивостока.

При кратковременномъ пребываніи военноплѣнныхъ на сборны пунктахъ и въ виду крайней затруднительности для военнаго началь-ства, обремененнаго многообразными лежащими на нихъ обязанно-стями, производить регистрацію проходящихъ чрезъ сборные пункт плѣнныхъ, списки послѣднихъ доставлялись въ Бюро только съ мѣс окончательнаго водворенія ихъ, въ виду чего Бюро лишено было во

можности своевременно доставлять означенные списки соотвѣтствующимъ бюро воюющихъ державъ и удовлетворять поступающіе многочисленные запросы о судьбѣ отдѣльныхъ военноплѣнныхъ, тѣмъ болѣе, что и представлявшіеся съ мѣстъ водворенія списки нерѣдко приходилось возвращать военному начальству для необходимыхъ дополненій и исправленій или же запрашивать по телеграфу доставленія недостающихъ данныхъ.

Особенно много затрудненій вызвало отсутствіе въ спискахъ свѣдѣній о подданствѣ военноплѣнныхъ (германецъ или австріецъ). Дѣло въ томъ, что въ выработанной въ Сентябрѣ 1914 года Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба формѣ именного списка плѣнныхъ не было спеціальной графы для обозначенія подданства, такъ какъ признано было наиболѣе удобнымъ, чтобы представлялись отдѣльные списки германскихъ и австрійскихъ плѣнныхъ, а потому предполагалось, что подданство будетъ указываться на заглавныхъ листахъ списковъ. На практикѣ, однако, оказалось, что военное начальство на мѣстахъ заносило германцевъ и австрійцевъ въ одинъ и тотъ же списокъ, при чемъ подданство каждаго плѣннаго въ отдѣльности совершенно не указывалось. Поэтому въ томъ же Сентябрѣ мѣсяцѣ я просилъ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба сдѣлать циркулярное распоряженіе объ обозначеніи въ спискахъ свѣдѣній о подданствѣ плѣнныхъ, ибо въ противномъ случаѣ Бюро было лишено возможности направлять означенные списки въ соотвѣтствующее воюющее государство. Но и такимъ путемъ не сразу удалось достигнуть положительныхъ результатовъ: мѣстное военное начальство вмѣсто подданства стало указывать въ спискахъ національность плѣнныхъ (нѣмецъ, полякъ, чехъ и т. д.), и, лишь послѣ моихъ неоднократныхъ разъяснительныхъ обращеній непосредственно къ воинскимъ начальникамъ, стали поступать отъ нихъ списки съ необходимыми данными.

Все это въ значительный степени задерживало работу Бюро по составленію списковъ для воюющихъ державъ; между тѣмъ списки русскихъ плѣнныхъ доставлялись намъ изъ этихъ странъ безъ особыхъ задержекъ. Въ виду начинавшихся нареканій на медленное доставленіе списковъ необходимо было принять возможныя мѣры къ улучшенію постановки регистраціи плѣнныхъ на мѣстахъ.

Въ этихъ цѣляхъ мною была предположена организація составленія списковъ плѣнныхъ въ мѣстахъ сборныхъ пунктовъ.

Хотя списки эти неизбѣжно должны составляться въ нѣсколько сокращенной формѣ и, конечно, не могутъ содержать въ себѣ свѣдѣній

о мѣстѣ водворенія плѣнныхъ, тѣмъ не менѣе они могутъ служить вполнѣ пригоднымъ матеріаломъ для ихъ сообщенія въ воюющія страны, давая все же цѣнныя для близкихъ и родныхъ плѣнныхъ свѣдѣнія о состояніи здоровья этихъ плѣнныхъ и устанавливая фактъ ихъ пребыванія въ плѣну.

Кіевъ. Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ сборныхъ пунктовъ былъ гор. Кіевъ, черезъ который проходило громадное количество плѣнныхъ. Первоначально мѣстное военное начальство, ссылаясь на недостаточность служебнаго персонала, совершенно отказалось доставлять въ Бюро поименные списки плѣнныхъ, находя достаточнымъ указывать лишь общее ихъ число.

Въ виду невозможности мириться съ такимъ положеніемъ дѣла, въ Кіевъ въ Октябрѣ 1914 г. былъ командированъ мой Замѣститель Е. А. Бухе для ознакомленія на мѣстѣ съ постановкой эвакуаціи плѣнныхъ и для выясненія вопроса о томъ, не представляется ли возможнымъ наладить какимъ либо способомъ регистрацію плѣнныхъ въ Кіевѣ.

По ознакомленіи въ Кіевѣ съ порядкомъ прибытія плѣнныхъ и дальнѣйшей ихъ эвакуаціи, Е. А. Бухе удалось установить, что первые поступившіе въ крѣпость эшелоны военноплѣнныхъ не могли быть подвергнуты переписи какъ въ виду огромнаго ихъ количества такъ и вслѣдствіе неопредѣлившейся въ то время организаціи устройства плѣнныхъ, но, затѣмъ, по установленіи порядка пріема, помѣщенія, содержанія и эвакуаціи плѣнныхъ, Штабъ Крѣпости уже 27 Сентября 1914 г. приступилъ къ составленію именныхъ списковъ плѣнныхъ.

Самый способъ регистраціи поступившихъ въ Крѣпость плѣнныхъ состоялъ въ томъ, что изъ всего огромнаго количества плѣнныхъ, прошедшихъ черезъ Кіевскую Крѣпость, было удержано около 100 человѣкъ разныхъ національностей и владѣющихъ разными языками, коимъ было разъяснено, какія именно свѣдѣнія необходимы для составленія именной карточки о каждомъ военноплѣнномъ. Эти лица подъ надзоромъ военнаго начальства опрашивали вновь поступающихъ въ Крѣпость плѣнныхъ и сообщали добытыя ими свѣдѣнія Штабу Крѣпости; состоящіе же при Штабѣ писаря составляли, на основаніи полученныхъ такимъ путемъ данныхъ, списки военноплѣнныхъ по установленной, немного сокращенной, формѣ.

Несмотря, однако, на наличіе готовыхъ списковъ, Штабъ Крѣпости не былъ въ состояніи доставлять въ Бюро копіи сихъ списковъ

за отсутствіемъ въ своемъ распоряженіи рабочихъ силъ для списыванія копій.

Признавъ, съ своей стороны, что самая главная работа по регистраціи плѣнныхъ поставлена въ Кіевѣ удовлетворительно и потому вторичной переписи плѣнныхъ силами Бюро не требуется, Замѣститель мой Е. А. Бухе обратился къ Кіевскому военному начальству съ предложеніемъ предоставить составленіе копій списковъ представителю Бюро. Для означенной надобности, съ разрѣшенія военнаго начальства, Е. А. Бухе предложилъ лично ему извѣстному и отлично рекомендованному присяжному повѣренному Семену Герасимовичу Круппову быть представителемъ Бюро въ Кіевскомъ военномъ округѣ и принять на себя трудъ по организаціи этого дѣла.

Начиная съ Декабря 1914 г., это дѣло можно считать уже вполнѣ налаженнымъ. Списки непріятельскихъ плѣнныхъ, прошедшихъ черезъ гор. Кіевъ, выдаются мѣстнымъ военнымъ начальствомъ названному представителю Бюро, который отдаетъ ихъ въ переписку и копіи направляетъ въ Бюро.

Москва. Дальнѣйшія заботы Бюро по регистраціи непріятельскихъ плѣнныхъ на мѣстахъ были направлены къ организаціи составленія списковъ плѣнныхъ какъ водворенныхъ въ предѣлахъ Московскаго военнаго округа, такъ и проходящихъ черезъ названный военный округъ въ предназначенныя для нихъ въ предѣлахъ другихъ округовъ мѣста постояннаго квартированія.

Въ первое время дѣятельности Бюро изъ Москвы поступали только списки раненыхъ и больныхъ плѣнныхъ и то далеко не изъ всѣхъ госпиталей и лазаретовъ. При этомъ получавшіеся списки по большей части были составлены неудовлетворительно и не заключали въ себѣ всѣхъ необходимыхъ данныхъ. Что же касается плѣнныхъ, проходящихъ черезъ Московскій сборный пунктъ, то свѣдѣній о нихъ Бюро совершенно не получало.

Озабочиваясь возможнымъ улучшеніемъ дѣла регистраціи плѣнныхъ на мѣстахъ, я поручилъ уполномоченному ввѣреннаго мнѣ Бюро профессору Межевого Института В. М. Устинову ознакомиться съ постановкой означеннаго дѣла въ Московскомъ военномъ округѣ и принять всѣ зависящія мѣры къ правильной его организаціи.

По выясненіи порядка эвакуаціи плѣнныхъ оказалось, что всѣ плѣнные, пересылаемые черезъ Москву, сосредоточиваются на ст. Ново-Угрѣшской, откуда направляются въ предназначенныя для нихъ мѣста расквартированія. Списки этихъ плѣнныхъ хотя

и составляются на ст. Угрѣшской, однако многія необходимыя для Бюро свѣдѣнія мѣстнымъ военнымъ начальствомъ въ нихъ не заносятся. Такіе списки, конечно, не могли удовлетворять требованіямъ Бюро.

Изъ личныхъ переговоровъ В. М. Устинова съ комендантомъ ст. Угрѣшской выяснилось, что онъ готовъ съ своей стороны принять всѣ мѣры къ улучшенію существующей регистраціи и выразилъ согласіе при составленіи списковъ пользоваться бланками именныхъ списковъ, принятыхъ въ Бюро.

Въ виду сего профессоръ Устиновъ заготовилъ необходимое количество означенныхъ бланковъ и сталъ передавать ихъ въ распоряженіе коменданта.

Бланки эти заполняются военнымъ начальствомъ свѣдѣніями о плѣнныхъ и засимъ передаются профессору Устинову, который и пересылаетъ ихъ въ Бюро.

Независимо отъ сего, профессоръ Устиновъ принялъ мѣры къ правильной постановкѣ составленія списковъ плѣнныхъ какъ находящихся на излѣченіи въ Московскихъ госпиталяхъ и лазаретахъ, такъ всѣхъ вообще плѣнныхъ, водворенныхъ въ предѣлахъ Московскаго военнаго округа. Въ этомъ отношеніи задача профессора Устинова заключалась въ разъясненіи военному начальству, какія именно свѣдѣнія о каждомъ плѣнномъ необходимы для Бюро, а также въ наблюденіи за своевременнымъ доставленіемъ въ Бюро списковъ плѣнныхъ. При этомъ профессоръ Устиновъ рекомендовалъ военному начальству использовать при регистраціи трудъ самихъ плѣнныхъ, предложивъ имъ собственноручно вписывать въ списки свои имена и фамиліи на своемъ родномъ языкѣ.

Пенза. По организаціи такимъ образомъ дѣла регистраціи плѣнныхъ въ двухъ самыхъ крупныхъ сборныхъ пунктахъ были сдѣланы дальнѣйшія попытки въ томъ же направленіи на сборномъ пунктѣ въ гор. Пензѣ, куда былъ командированъ въ декабрѣ 1914 года Членъ Совѣта ввѣреннаго мнѣ Бюро Н. Д. Рафаловичъ.

Какъ выяснилось на мѣстѣ, плѣнные обыкновенно попадаютъ въ Пензу безъ всякихъ именныхъ списковъ и идутъ они только счетомъ. На обязанности пензенскаго воинскаго начальника лежитъ распредѣленіе всѣхъ проходящихъ черезъ Пензу плѣнныхъ по подданству и національностямъ для направленія ихъ засимъ, въ зависимости отъ національности, для водворенія либо въ Европейской либо въ Азіатской Россіи. Вся эта работа должна быть произведе-

наспѣхъ въ теченіе 2—3 часовъ, ибо задержать поѣздъ долѣе этого срока не представляется возможнымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ движеніе всѣхъ слѣдующихъ поѣздовъ военноплѣнныхъ, да и всего пассажирскаго движенія, было бы нарушено. Кромѣ того за этотъ же короткій промежутокъ времени обыкновенно нужно накормить плѣнныхъ.

При такихъ условіяхъ возложить на мѣстное военное начальство обязанность по составленію именныхъ списковъ плѣнныхъ представлялось совершенно невозможнымъ. Равнымъ образомъ, принимая во вниманіе тѣ условія, при которыхъ должна бы производиться работа по переписи плѣнныхъ, оказалось совершенно невозможнымъ производить означенную перепись либо силами самихъ военноплѣнныхъ, какъ въ Кіевѣ, либо черезъ лицъ, особо на то уполномоченныхъ Центральнымъ Справочнымъ Бюро о военноплѣнныхъ.

Въ виду сего пришлось совершенно отказаться отъ мысли организовать какимъ либо способомъ регистрацію плѣнныхъ, проходящихъ черезъ гор. Пензу. При этомъ, однако, нельзя не отмѣтить, что значительная часть плѣнныхъ поступаетъ въ Пензу изъ Москвы и Кіева, гдѣ и подвергается теперь поименной переписи; такимъ образомъ не всѣ проходящіе черезъ Пензу плѣнные ускользаютъ отъ учета Бюро.

Двинскъ. Слѣдующимъ пунктомъ, на который было обращено вниманіе Бюро, является гор. Двинскъ, черезъ который проходитъ довольно значительное количество плѣнныхъ, принадлежащихъ преимущественно къ составу германскихъ армій, при чемъ раненые и больные плѣнные, которые не могутъ быть немедленно эвакуированы въ предназначенныя для нихъ мѣста постояннаго расквартированія, оставляются тамъ на излѣченіи. Кромѣ того, въ распоряженіи двинскаго воинскаго начальника находятся военноплѣнные изъ состава австрійскихъ армій, присланные въ гор. Двинскъ для казенныхъ работъ.

По сообщенію командированнаго мною въ Маѣ 1915 года въ гор. Двинскъ представителя Бюро Е. Н. Шарина, двинскій воинскій начальникъ производитъ регистрацію какъ проходящихъ черезъ названный городъ плѣнныхъ, такъ и присланныхъ туда на работы. Равнымъ образомъ, въ крѣпостномъ военномъ госпиталѣ ведутся списки плѣнныхъ, размѣщенныхъ тамъ на излѣченіи.

Принимая во вниманіе, что списки плѣнныхъ до сего времени изъ Двинска совершенно не доставлялись, я вошелъ по сему предмету въ сношеніе съ Двинскимъ Уѣзднымъ Воинскимъ Начальникомъ

и Комендантомъ Двинской Крѣпости, уполномочивъ вмѣстѣ съ симъ завѣдующаго однимъ изъ магазиновъ Двинскаго вещевого интендантскаго склада Надворнаго Совѣтника Кравцова быть представителемъ Бюро въ Двинскѣ по дѣламъ, касающимся регистраціи военноплѣнныхъ.

Телеграфныя сообщенія съ мѣстъ водворенія. Изложенными мѣропріятіями не ограничились, однако, заботы Бюро, направленныя къ возможному ускоренію полученія съ мѣстъ свѣдѣній о плѣнныхъ. Кромѣ организаціи составленія списковъ плѣнныхъ на мѣстахъ сборныхъ пунктовъ, необходимо было побудить военное начальство и на мѣстахъ водворенія плѣнныхъ сообщать въ Бюро свѣдѣнія, хотя бы только объ однихъ офицерахъ, немедленно по прибытіи ихъ туда. Съ этой цѣлью я просилъ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба предложить мѣстному военному начальству доставлять въ Бюро списки плѣнныхъ офицеровъ по телеграфу. Согласно послѣдовавшаго засимъ распоряженія Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба списки плѣнныхъ офицеровъ доставляются въ настоящее время по телеграфу.

Больные и раненые военноплѣнные. Помимо указаннаго, я обратилъ вниманіе на то, что Справочное Бюро совершенно не получаетъ свѣдѣній о тѣхъ военноплѣнныхъ, которые не могутъ быть немедленно эвакуированы съ театра военныхъ дѣйствій, въ виду тяжелыхъ раненій, и оставляются на излѣченіи въ военнополевыхъ лазаретахъ и госпиталяхъ. Между тѣмъ о судьбѣ такихъ именно плѣнныхъ особенно часты запросы, а Бюро можетъ получить о нихъ свѣдѣнія лишь по выздоровленіи ихъ, когда они доставлены будутъ въ мѣста постояннаго водворенія.

Въ виду сего я возбудилъ ходатайство передъ Управленіемъ Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной части, не признано ли будетъ возможнымъ сдѣлать зависящія со стороны Управленія распоряженія о незамедлительномъ, по возможности, доставленіи во ввѣренное мнѣ Справочное Бюро списковъ раненыхъ и больныхъ военноплѣнныхъ при поступленіи ихъ на излѣченіе въ военно-полевые лазареты и госпитали.

Однако, Управленіе Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной части отношеніемъ отъ 13 Декабря 1914 года увѣдомило меня, что Его Императорское Высочество не призналъ возможнымъ дѣлать какихъ либо по сему предмету распоряженій, такъ какъ разрѣшеніе вопросовъ, связанныхъ съ учетомъ военноплѣнныхъ, не

входитъ въ компетенцію Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной части.

Въ виду необходимости все же имѣть эти свѣдѣнія, я воспользовался пребываніемъ своимъ во Львовѣ, куда былъ командированъ Главнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, и вошелъ въ сношеніе съ Главнымъ Начальникомъ снабженій армій юго-западнаго фронта, въ вѣдѣніи котораго находились всѣ военные лазареты означеннаго района.

Генералъ Мавринъ, письмомъ отъ 27-го Апрѣля 1915 года, увѣдомилъ меня, что имъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы подвѣдомственные ему лазареты присылали въ Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ списки поступающихъ къ нимъ на излѣченіе плѣнныхъ офицеровъ. Аналогичное ходатайство было мною возбуждено и передъ Главнымъ Начальникомъ снабженій армій сѣверо-западнаго фронта. Въ настоящее время въ Бюро поступаютъ уже списки изъ обоихъ вышеозначенныхъ районовъ.

Въ результатѣ всѣхъ предпринятыхъ ввѣреннымъ мнѣ Бюро мѣропріятій въ цѣляхъ своевременнаго полученія свѣдѣній о военноплѣнныхъ наблюдавшееся въ первое время дѣятельности Бюро замедленіе въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать въ настоящее время въ значительной мѣрѣ устраненнымъ. Первоначальныя свѣдѣнія о захваченныхъ нашими войсками непріятеляхъ поступаютъ въ Бюро изъ мѣстъ сборныхъ пунктовъ; окончательныя же и полныя свѣдѣнія о тѣхъ же плѣнныхъ доставляются въ Бюро военнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніе котораго поступаетъ плѣнный по водвореніи его въ мѣсто постояннаго квартированія.

При этомъ небезынтересно отмѣтить, что списки доставляются въ Бюро почти изъ 300 отдѣльныхъ мѣстъ Имперіи различными должностными лицами и учрежденіями, вѣдающими плѣнными на мѣстахъ, какъ, напримѣръ, уѣздными воинскими начальниками, начальниками гарнизоновъ, командирами запасныхъ баталіоновъ и т. д.

При такихъ условіяхъ полнаго однообразія и необходимой полноты свѣдѣній въ спискахъ достигнуть трудно, но все же, благодаря преподаннымъ Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба по сему предмету указаніямъ и моимъ неоднократнымъ разъяснительнымъ обращеніямъ къ мѣстному военному начальству, я могу констатировать, что въ настоящее время, за сравнительно рѣдкими исключеніями, списки отличаются достаточной полнотой.

Регистрація военнообязанныхъ. Кромѣ учета военноплѣнныхъ (бойцовъ), забранныхъ на поляхъ сраженій нашими войсками, Бюро производитъ также регистрацію невоенныхъ германскихъ подданныхъ, такъ называемыхъ военнообязанныхъ.

Въ началѣ настоящей войны Бюро обратилось къ гражданскимъ властямъ съ просьбой доставлять въ Бюро списки непріятельскихъ военнообязанныхъ, задержанныхъ въ Россіи. Регистрація этихъ лицъ находилась въ полномъ ходу, когда съ изданіемъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 7 Октября 1914 г. Положенія о военноплѣнныхъ выяснилось, что учетъ гражданскихъ лицъ, задержанныхъ въ Россіи, не входитъ въ компетенцію Бюро. Въ виду сего разработка списковъ военнообязанныхъ была пріостановлена.

Въ Мартѣ 1915 г. Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста, заслушавъ поступившее къ нему изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предложеніе германскаго правительства о сосредоточеніи на основаніи взаимности въ вѣдѣніи Россійскаго и германскаго Обществъ Краснаго Креста свѣдѣній о задержанныхъ въ непріятельской странѣ невоенныхъ русскихъ и германскихъ подданныхъ, постановило принять въ вѣдѣніе Центральнаго Справочнаго Бюро и учетъ военнообязанныхъ.

Вслѣдствіе такого распоряженія Бюро вновь приступило къ регистраціи германскихъ военнообязанныхъ. Получаемые въ Бюро списки въ настоящее время сообщаются чрезъ Американское Посольство въ Германію.

Плѣнные турки и сношенія съ Константинопольскимъ Бюро.

Всѣ вышеизложенныя мѣропріятія касаются плѣнныхъ австрійскихъ и германскихъ армій. Что касается регистраціи плѣнныхъ турокъ, равно какъ и полученія свѣдѣній о русскихъ воинахъ, находящихся въ плѣну въ Турціи, то это дѣло до сихъ поръ находится въ крайне неудовлетворительномъ положеніи.

Вопросъ о порядкѣ взаимныхъ сношеній нашего Бюро съ аналогичнымъ Бюро въ Константинополѣ былъ возбужденъ въ Совѣтѣ ввѣреннаго мнѣ Бюро еще въ Ноябрѣ 1914 г., т. е. почти сейчасъ же по возникновеніи военныхъ дѣйствій съ Турціей. Несмотря, однако, на всѣ предпринятыя нашимъ Бюро шаги въ этомъ направленіи, отъ турецкаго правительства до сихъ поръ не удалось добиться окончательнаго отвѣта на сдѣланныя ему предложенія.

Итальянское правительство еще въ началѣ нашей войны съ Турціей предложило принять на себя посредничество между Россіей и Турціей по обмѣну списками плѣнныхъ. Переговоры по этому вопросу велись до мая 1915 г., т. е. до момента вступленія Италіи въ число воюющихъ державъ, но не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Съ половины Мая переговоры эти почти совершенно пріостановились.

Между тѣмъ Греческій Красный Крестъ предлагалъ свое посредничество для обмѣна списками плѣнныхъ между Россіей и Турціей еще въ мартѣ 1915 г., но, въ виду происходившихъ въ это время переговоровъ черезъ Итальянское Посольство, вопросъ объ использованіи предложенія Греческаго Краснаго Креста оставался въ неопредѣленномъ положеніи.

Наконецъ, въ маѣ мѣсяцѣ на запросъ Ея Королевскаго Величества Королевы Эллиновъ относительно того, согласенъ ли русскій Красный Крестъ принять предложеніе о посредничествѣ по дѣламъ о военноплѣнныхъ Греческаго Краснаго Креста,—Главное Управленіе въ засѣданіи 23 мая 1915 г. постановило принять съ благодарностью означенное предложеніе относительно обмѣна списками русскихъ и турецкихъ плѣнныхъ.

Одновременно съ симъ мною было получено изъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба сообщеніе о томъ, что турецкое правительство учредило у себя Справочное Бюро о военноплѣнныхъ и что И. д. Начальника Генеральнаго Штаба проситъ меня поставить въ извѣстность означенное Бюро, что списки турецкихъ плѣнныхъ могутъ быть отправлены въ Турцію лишь по полученіи со стороны турецкаго Бюро именныхъ списковъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ Турціи.

Во исполненіе всѣхъ означенныхъ распоряженій и по предварительному сношенію со Вторымъ Политическимъ Отдѣломъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, я, по указанію состоящаго въ Совѣтѣ Бюро представителя Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, обратился къ греческому Министру-Резиденту въ Петроградѣ г. Какламанусу, сначала лично 13 Іюня, а затѣмъ и письменно 15 Іюня съ просьбой оказать надлежащее содѣйствіе для установленія моихъ сношеній черезъ Греческій Красный Крестъ съ турецкимъ Справочнымъ Бюро. При этомъ я препроводилъ для передачи въ Турцію образцы списковъ, установленныхъ въ нашемъ Бюро для австрійскихъ и германскихъ

плѣнныхъ, и просилъ согласія, подъ условіемъ взаимности, дѣлать непосредственные запросы черезъ Греческій Красный Крестъ о судьбѣ отдѣльныхъ военноплѣнныхъ.

10 Августа 1915 г. Какламанусъ увѣдомилъ меня, что Греческій Красный Крестъ вступилъ о семъ въ переговоры съ турецкимъ Полумѣсяцемъ, однако результатовъ этихъ переговоровъ Греческій Красный Крестъ до сихъ поръ не сообщилъ.

Въ самое послѣднее время, а именно 8 сентября 1915 г. Главное Управленіе Генеральнаго Штаба сообщило мнѣ о необходимости теперь же приступить къ отсылкѣ въ Турцію имѣющихся въ Бюро списковъ военноплѣнныхъ турецкой арміи. Во исполненіе означеннаго предложенія мною 15 сентября были отправлены черезъ Греческій Красный Крестъ списки турецкихъ военноплѣнныхъ. До сихъ поръ однако ни одного списка русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ турками, Бюро еще не получило.

Внутренняя работа Бюро.

Внутренняя работа Бюро по изготовленію списковъ плѣнныхъ непріятельскихъ армій и по составленію именной карточки о каждомъ военноплѣнномъ складывается изъ нижеслѣдующихъ отдѣльныхъ дѣйствій: 1) предварительный просмотръ получаемыхъ списковъ; 2) разработка списковъ; 3) ихъ корректура; 4) переписка на пишущей машинѣ; 5) отправка списковъ въ непріятельскія страны, и 6) составленіе именныхъ карточекъ.

1) Предварительный просмотръ списковъ. Всѣ поступающіе отъ нашихъ властей списки непріятельскихъ военноплѣнныхъ записываются во входящій журналъ регистратуры, занумеровываются общимъ порядковымъ нумеромъ, какъ то принято и въ отношеніи получаемыхъ изъ за границы списковъ русскихъ военноплѣнныхъ, а засимъ передаются для предварительнаго просмотра.

При просмотрѣ прежде всего устанавливается наличность въ спискахъ всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній о каждомъ военноплѣнномъ. При этомъ особое вниманіе обращается на то, указано ли въ спискѣ подданство плѣнныхъ (австріецъ или германецъ), причемъ при отсутствіи прямого указанія по сему предмету, во избѣжаніе затягивающей дѣло канцелярской переписки, подданство устанавливается на основаніи другихъ имѣющихся въ спискѣ свѣдѣній и, главнымъ образомъ, по мѣсту происхожденія плѣннаго, и лишь въ случаѣ полной невозможности опредѣлить подданство приходится запрашивать мѣст

ное военное начальство, доставившее въ Бюро данный списокъ. Бываютъ, однако, случаи, когда и мѣстное военное начальство не въ состояніи выяснить подданства, а именно, если даннаго плѣннаго нѣтъ уже въ живыхъ. Тогда свѣдѣнія о такихъ лицахъ, въ дальнѣйшемъ, приходится сообщать одинаково какъ въ Австро-Венгрію, такъ и въ Германію, дѣлая каждый разъ соотвѣтствующія поясненія.

Поступающіе отъ мѣстныхъ властей списки плѣнныхъ очень часто имѣютъ смѣшанный характеръ, т. е. въ нихъ обозначаются чины австрійской и германской армій вмѣстѣ, равно какъ приводится перечень офицерскаго состава на ряду съ перечисленіемъ нижнихъ чиновъ. Въ виду этого каждый списокъ предварительно тщательно просматривается и только тогда, когда германцы отдѣлены отъ австрійцевъ и офицеры отъ нижнихъ чиновъ, такой списокъ подвергается дальнѣйшей разработкѣ.

2) Разработка списковъ. Надлежащая разработка списковъ представляетъ собою важнѣйшую работу Отдѣла регистраціи. Списки, посылаемые нашимъ Бюро за-границу, очевидно, должны быть такъ составлены, чтобы ими можно было пользоваться. Съ другой стороны и для нашего Бюро необходимо имѣть у себя такіе списки, руководствуясь которыми можно было бы дѣйствительно давать отвѣты на обращаемые къ намъ запросы.

Нельзя не отмѣтить, однако, что, съ самаго начала своей дѣятельности, ввѣренное мнѣ Бюро встрѣтило не мало затрудненій при разработкѣ поступавшаго съ мѣстъ матеріала. Подобно тому, какъ въ получаемыхъ изъ Австріи и изъ Германіи спискахъ русскихъ военноплѣнныхъ замѣчались разнообразныя искаженія русскихъ именъ и фамилій, то же самое замѣчалось и въ спискахъ австрійскихъ и германскихъ плѣнныхъ, поступавшихъ въ Бюро отъ мѣстныхъ военныхъ властей.

Опрашивая плѣнныхъ на мѣстахъ и руководствуясь, повидимому, лишь звуковой передачей именъ и фамилій, мѣстныя власти очень часто сообщали въ своихъ спискахъ искаженныя имена и фамиліи плѣнныхъ. Можно привести нѣсколько примѣровъ для иллюстраціи такихъ искаженій.

въ спискѣ значится:		*а должно быть:*
фамилія	Бауе	—Bauer
»	Майе	—Mayer
»	Говбауе	—Hoffbauer

въ спискѣ значится:		*а должно быть:*
фамилія	Вулкимотъ	—Wohlgemut
»	Вейнбаргеръ	—Weinberger
»	Гресскепель	—Grossköpfel
»	Зебенштейнъ	—Siebenschein
имя	Гиндрихъ, Гайнришъ	—Heinrich
»	Еганъ	—Johann
»	Юживъ	—Joseph

Попадались и слѣдующимъ образомъ искаженныя фамиліи. Извѣстно, что въ Германіи имѣются, въ числѣ другихъ, званія Edler (дворянинъ) Ritter (рыцарь), Freiherr (баронъ). Лицъ, носящихъ подобныя званія, обычно записываютъ такъ:

Фрейгеръ фонъ Шенъ или *Едлеръ фонъ Раухъ;* конечно, въ первомъ случаѣ фамилія будетъ—Шенъ, а не *Фрейгеръ*, а во второмъ—Раухъ, а не Едлеръ.

На ряду съ искаженіями фамилій случались также и искаженія названія мѣстности и городовъ, откуда родомъ плѣнные, такъ, наприм.,

въ спискѣ значится:	*а должно быть:*
Бутгенба	—Butgenbach
Неравенсбургъ	—Neuravensburg
Нюрбе	—Nurnberg
Біутенъ	—Beuthen
Весфаль	—Westfahlen
Франкъ Фандамой	—Frankfurt a/M.
Майдебуйхъ	—Magdeburg

Для борьбы противъ всѣхъ подобныхъ искаженій наилучшимъ способомъ было бы предоставленіе самимъ плѣннымъ на мѣстахъ водворенія давать письменныя о себѣ свѣдѣнія подъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства. За послѣднее время такой порядокъ дѣйствительно сталъ примѣняться во многихъ мѣстахъ водворенія плѣнныхъ въ Россіи, хотя, впрочемъ, не вездѣ, какъ это видно изъ поступающихъ въ Бюро списковъ.

Всѣ поступающіе въ Бюро списки въ этомъ отношеніи можно раздѣлить на три категоріи:

а) списки, въ коихъ подъ каждымъ именемъ и фамиліей плѣннаго имѣется собственноручная его подпись;

б) списки, въ коихъ имена и фамиліи плѣнныхъ написаны исключительно по-русски;

и в) списки, въ коихъ подъ именемъ и фамиліей плѣннаго, хотя и имѣется написаніе на его родномъ языкѣ, но не собственноручно, такъ какъ всѣ написанія сдѣланы однимъ и тѣмъ же почеркомъ, по всей вѣроятности, кѣмъ либо изъ военноплѣнныхъ.

Въ спискахъ послѣдней категоріи, къ сожалѣнію, замѣчается, впрочемъ, два существенныхъ недочета: во первыхъ, иностранныя написанія въ большинствѣ случаевъ сдѣланы кое-какъ и поэтому крайне неразборчивы; во вторыхъ, нѣмецкія написанія нерѣдко не соотвѣтствуютъ русскому тексту. Напримѣръ, подъ фамиліей Шмидтъ стоитъ нѣмецкое написаніе Мюллеръ и наоборотъ. Поэтому всѣ списки, иногда въ нѣсколько сотъ фамилій, приходится просматривать съ начала до конца для того, чтобы найти, имѣется ли дѣйствительно въ данномъ документѣ отмѣченный латинскимъ шрифтомъ Шмидтъ или Мюллеръ, и искать, нѣтъ ли тутъ какого либо недоразумѣнія.

Такимъ образомъ, наиболѣе цѣнной является первая изъ указанныхъ категорій списковъ, какъ наиболѣе обезпечивающая точное установленіе именъ и фамилій. Въ остальныхъ двухъ приходится прибѣгать къ дополнительнымъ изслѣдованіямъ.

Самая разработка списковъ заключается въ приведеніи ихъ въ систематическій и удобочитаемый видъ. Всѣ свѣдѣнія о каждомъ военноплѣнномъ, т. е. его возрастъ, вѣроисповѣданіе, мѣстожительство, чинъ, состояніе здоровья и т. д. заносятся въ изготовляемые нами списки по-русски и въ русской транскрипціи; только лишь фамиліи и имена, во избѣжаніе ошибокъ, обозначаются въ латинской транскрипціи. Первоначально Бюро пыталось переводить всѣ свѣдѣнія, помѣщаемыя въ отправляемыхъ за-границу спискахъ, однако, въ виду того, что Справочныя Бюро непріятельскихъ странъ нашему примѣру не послѣдовали, и свѣдѣнія о нашихъ плѣнныхъ доставляли намъ на нѣмецкомъ языкѣ, означенный порядокъ былъ отмѣненъ, сначала для Австро-Венгріи, а затѣмъ и для Германіи.

3) Корректура. Изготовленные списки поступаютъ въ корректуру для тщательнаго исправленія всѣхъ могущихъ встрѣтиться ошибокъ. Особенное вниманіе обращается при этомъ на точное обозначеніе въ латинской транскрипціи именъ и фамилій плѣнныхъ, а также на обозначеніе мѣста ихъ происхожденія.

4) Переписка на пишущихъ машинахъ. Изготовленный и прокорректированный списокъ поступаетъ затѣмъ для переписки въ пи[illegible]щую машину, причемъ списки печатаются въ двухъ экземп[illegible] изъ коихъ одинъ предназначается для отправки въ Авст[illegible]

Германію, а другой остается въ Отдѣлѣ регистраціи для составленія съ него именной карточки военноплѣннаго. Вышедшіе изъ пишущихъ машинъ списки еще разъ провѣряются, при такъ называемой «считкѣ», т. е. текстъ, написанный на машинѣ, тщательно свѣряется съ прокорректированнымъ спискомъ. Попадающіяся иногда и здѣсь ошибки, опечатки и пр. устраняются и только тогда работа по изготовленію списковъ военноплѣнныхъ можетъ считаться законченной.

5) Отправка списковъ. Изготовленные списки отправляются въ Австрію и въ Германію, обыкновенно, два, иногда три раза въ мѣсяцъ. Самый порядокъ отправки въ Австрію и въ Германію не одинаковъ. Въ Австрію списки отсылаются непосредственно по почтѣ въ Справочное Бюро въ Вѣнѣ (Gemeinsames Zentralnachweisebureau, Auskunftstelle für Kriegsgefangenen). Наоборотъ, въ Германію списки отправляются дипломатическимъ путемъ черезъ Американское Посольство въ Петроградѣ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ время и число плѣнныхъ, свѣдѣнія о которыхъ были отправлены въ Австрію и въ Германію. Изъ означенныхъ таблицъ видно, что правильныя, періодическія отправки списковъ въ указанныя страны начались съ 18 февраля 1915 г.

Отправлено въ Германію.	По спискамъ изъ постоянныхъ мѣстъ водворенія.	По спискамъ изъ временныхъ мѣстъ водворенія.	Общее число каждой отправки.
До 18 февраля 1915 г. . . .	8.930	—	8.930
2 марта » » . . .	1.532	1.897	3.429
18 марта » » . . .	1.775	702	2.477
4 апрѣля » » . . .	617	7.805	8.422
11 апрѣля » » . . .	1.377	34	1.411
27 апрѣля » » . . .	2.538	2.345	4.883
8 мая » » . . .	1.181	81	1.262
21 мая » » . . .	491	—	491
5 іюня » » . . .	2.839	1.347	4.186
19 іюня » » . . .	3.624	—	3.624
3 іюля » » . . .	4.022	2.167	6.189
15 іюля » » . . .	3.244	2.676	5.920
29 іюля » » . . .	3.828	—	3.828
12 августа » » . . .	10.406	—	10.406
28 августа » » . . .	12.539	3.893	16.432
15 сентября » » . . .	10.096	47	10.143
Всего по 16 сентября было отправлено въ Германію . . .	69.039	22.994	92.033

Отправлено въ Австрію:	По спискамъ изъ постоянныхъ мѣстъ водворенія.	По спискамъ изъ временныхъ мѣстъ водворенія.	Общее число каждой отправки.
До 18 февраля 1915 г. . . .	94.609	79.214	173.823
2 марта » » . . .	6.773	17.116	23.889
18 марта » » . . .	12.342	9.393	21.735
4 апрѣля » » . . .	6.739	12.282	19.021
11 апрѣля » » . . .	10.056	8.131	18.187
27 апрѣля » » . . .	20.207	10.722	30.929
8 мая » » . . .	16.225	16.364	32.589
21 мая » » . . .	18.025	13.235	31.260
5 іюня 1915 г. . . .	21.882	25.651	47.533
19 іюня » » . . .	22.942	15.204	38.146
3 іюля » » . . .	28.513	22.926	51.439
15 іюля » » . . .	17.485	26.785	44.270
29 іюля » » . . .	18.953	2.787	21.740
12 августа » » . . .	18.857	2.792	21.649
28 августа » » . . .	20.210	16.419	36.629
15 сентября » » . . .	22.898	11.579	34.477
Всего по 16 сентября отправлено было въ Австрію. . . .	356.716	290.600	647.316

Необходимо еще замѣтить, что списки германскихъ военноплѣнныхъ, помимо ихъ отсылки въ Берлинъ, составляются еще въ одномъ экземплярѣ и отсылаются, по просьбѣ Датскаго Краснаго Креста, въ Копенгагенъ для надобностей образованнаго при немъ Справочнаго Отдѣла.

б) Составленіе именныхъ карточекъ. Дальнѣйшей работой Бюро является составленіе именной карточки каждаго военноплѣннаго по формѣ, предусмотрѣнной Гаагской конвенціей, и занесеніе на карточку всѣхъ измѣненій, какія могутъ произойти за время нахожденія даннаго лица въ плѣну. Означенная карточка содержитъ въ себѣ слѣдующія графы: 1) фамилія, 2) имя, отчество, 3) вѣроисповѣданіе, 4) возрастъ, 5) постоянное мѣстожительство (или мѣсто происхожденія), 6) званіе или чинъ, 7) воинская часть (или корабль), 8) мѣсто плѣненія, 9) время плѣненія, 10) состояніе здоровья (измѣненія), 11) мѣстонахожденіе въ плѣну (измѣненія). Для отличія подданства и служебнаго положенія военноплѣннаго установлены

слѣдующія цвѣта именныхъ карточекъ: для германскихъ офицеровъ—красный цвѣтъ, для австрійскихъ офицеровъ—желтый; для германскихъ нижнихъ чиновъ—коричневый, для австрійскихъ—бѣлый; для турецкихъ офицеровъ—оранжевый, для нижнихъ чиновъ—свѣтло-сѣрый; для германскихъ военнообязанныхъ—сѣрый, для австрійскихъ—зеленый. Различные цвѣта именныхъ карточекъ содѣйствуютъ быстрой ихъ сортировкѣ при поступленіи въ Отдѣлъ Регистраціи и значительно уменьшаютъ ошибки.

Всѣ имѣющіяся о каждомъ плѣнномъ въ спискѣ свѣдѣнія заносятся на одну изъ указанныхъ карточекъ, въ зависимости отъ принадлежности плѣннаго къ одной изъ вышеуказанныхъ категорій спеціально существующимъ для сего штатомъ служащихъ. Карточки затѣмъ тщательно свѣряются съ подлинникомъ особыми корректорами, нумеруются и раскладываются въ строго алфавитномъ порядкѣ въ особо заготовляемыя для сего коробки. Коробки эти, разсчитанныя на 1.000 карточекъ каждая, размѣщаются въ нѣсколько рядовъ, въ спеціально устроенныхъ для сего шкафахъ. Заготовленныя такимъ образомъ карточки служатъ тѣмъ матеріаломъ, которымъ пользуется Бюро для удовлетворенія поступающихъ въ громадномъ количествѣ запросовъ.

Завѣдующій Бюро Генералъ-Маіоръ *И. Овчинниковъ.*

